

Совещание закончилось, и в огромном конференц-зале осталось всего четверо.

Цзи Юньци поддразнил:

— Ваше Величество, вы ведь и так обычно живёте во дворце. По пути заглянуть на вечер по случаю совершеннолетия омег совсем несложно.

Сидевший напротив Цзи Юньци Сун Жэнь держал в руке чашку чая и уже собирался поднести её ко рту, но тоже улыбнулся:

— Если боишься вызвать переполох, можешь просто не показываться на публике.

Янь Бэйю уже четырнадцать лет стоял во главе звёздной системы. Говорят, императору на вершине одиноко, однако рядом с ним были трое лучших друзей, с которыми он рос с самого детства.

Чжу Юйчэн, который ещё раньше Янь Бэйю начал отвлекаться от совещания и переписываться, наконец оторвался от экрана телефона:

— Пойдём вместе. Мой Цзян-гэ тоже будет там.

Из четверых только Чжу Юйчэн успел жениться ещё совсем молодым.

Ещё в университете Чжу Юйчэн положил глаз на профессора музыки, а едва окончил учёбу, как поспешил зарегистрировать брак.

Оба были альфами. Чжу Юйчэн — альфа высшего уровня SS, а его учитель Цзян, хотя и был всего лишь обычным качественным альфой А-уровня, являлся известным на всю межзвёздную цивилизацию дирижёром.

Их свадьба прошла на редкость гладко. Лишь несколько близких друзей знали, сколько усилий Чжу Юйчэн приложил за кулисами, чтобы его учителю Цзяну не пришлось терпеть никаких обид.

Они были женаты уже десять лет и любили друг друга так же, как прежде, вызывая искреннюю зависть окружающих.

Цзи Юньци кисло протянул:

— Там будет столько молодых и красивых омег. Не боишься, что твой учитель Цзян кого-нибудь приметит?

Чжу Юйчэн ничуть не беспокоился и с гордостью ответил:

— Наш учитель Цзян — человек серьёзный. Он туда музыку слушать идёт.

Сун Жэнь тихо рассмеялся:

— Старина Чжу, Юньци намекает, что несерьёзный здесь ты.

Чжу Юйчэн рано женился, а Цзи Юньци был известным повесой. За последние несколько лет партнёры рядом с ним сменяли один другого, и ни одни отношения не продержались долго.

Поддразнивания нисколько его не задели. Цзи Юньци хлопнул ладонью по столу и вздохнул:

— Если сказать, что я не завидую отношениям Юйчэна с учителем Цзяном, это будет ложью. Но что поделать? Я тоже хочу найти кого-нибудь, кто будет любить меня всем сердцем...

Вокруг него никогда не переводились красивые любовники, да только одни тянулись к его власти, другие — к его деньгам.

Сменив тему, Цзи Юньци перевёл взгляд на молчавшего всё это время альфу рядом:

— Хотя я пока и не встретил предназначенного мне партнёра, по крайней мере несколько раз успел повстречаться. А вот вы, Ваше Величество, уже за тридцать, а даже омегу за руку ни разу не держали!

Остальные тут же подхватили и принялись подначивать его.

Если несколько лет назад Янь Бэйю ещё мог оправдаться необходимостью укреплять власть и поддерживать образ хладнокровного, безжалостного императора, чтобы пресечь попытки тех, кто всеми правдами и неправдами пытался подсовывать ему омег, то теперь всё было иначе.

Уже много лет Янь Бэйю прочно удерживал трон властителя звёздной системы, а его невероятно мощная духовная сила SSS-уровня не оставляла никому смелости его провоцировать.

Разве не жаль тратить столько свободного времени впустую, вместо того чтобы завести роман?

Янь Бэйю едва заметно улыбнулся:

— Просто не встретил подходящего.

Иными словами, он вовсе не был против отношений — просто ещё не встретил того, кто смог бы привлечь его внимание.

Перед настойчивыми приглашениями друзей Янь Бэйю в конце концов сдался и лишь сказал:

— Если в тот день закончу дела, зайду.

На изысканном приглашении с золотым тиснением были написаны три иероглифа: «Е Наньсюнь».

Такое же приглашение на вечер по случаю совершеннолетия омег Е Наньсюнь получал и в конце прошлого года.

Тогда он инстинктивно избегал общения с незнакомцами, не говоря уже о столь масштабном дворцовом банкете.

Родители не стали его принуждать и под предлогом болезни вежливо отклонили приглашение из императорского дворца.

Вероятно, ещё ни один омега добровольно не отказывался от столь почётного приглашения, поэтому во дворце ничего дурного не заподозрили. Там выразили сожаление, что Е Наньсюнь не сможет присутствовать на вечере, и добавили, что при необходимости в следующем году ему могут выслать новое приглашение.

Ещё месяц назад Е Наньсюнь ни за что не подумал бы сам обращаться во дворец за приглашением.

Но теперь он заявил, что хочет наверстать упущенное и всё-таки посетить церемонию совершеннолетия, которую пропустил в прошлом году, после чего получил от дворца новое приглашение.

Неожиданное решение Е Наньсюня чрезвычайно обрадовало Е Сянсуна и Чэнь Минчжу.

Они уважали привычный образ жизни сына, но если их ребёнок сам захотел попробовать выйти во внешний мир и начать общаться с людьми, для них это, несомненно, было огромной радостью.

Заказывать парадный костюм было уже поздно, но, к счастью, в гардеробе Е Наньсюня хранилось немало комплектов, которые он прежде надевал только дома.

Чэнь Минчжу вместе с сыном выбрала наряд, и в итоге они остановились на том самом костюме, который Е Наньсюнь носил в прошлом году на своём восемнадцатилетии.

Чтобы хоть как-то компенсировать сыну невозможность присутствовать на церемонии совершеннолетия омег, Е Сянсун и Чэнь Минчжу тогда устроили для него дома роскошный праздник.

Красное вино, парадные костюмы, музыка и фейерверки.

Хотя на празднике присутствовали только они втроём, Е Наньсюнь всё равно чувствовал себя самым счастливым человеком в мире.

Молодой омега в зеркале был высоким и стройным. Выразительные брови и переносица достались ему от необычайно красивого отца, а мягкие бледно-розовые губы напоминали мать.

Чэнь Минчжу стояла рядом, слегка придерживая Е Наньсюня под руку:

— Сяо Сюнь, не нервничай. Если только кто-нибудь не поцелует тебя, твои феромоны никому не причинят вреда.

Чэнь Минчжу как мать гораздо больше заботило, сможет ли сын расслабиться и получить удовольствие от вечера, чем то, произведёт ли он там фурор.

Е Наньсюнь не удержался от тихого смеха:

— Мам, я всего лишь выйду на сцену и сыграю на пианино...

Чэнь Минчжу тоже рассмеялась:

— Наш Сяо Сюнь такой красивый! Наверняка тебе подарят цветы множество альф. Ах, моё сокровище, которое я растила девятнадцать лет, увидит ещё больше людей! Мамочке так не хочется тебя отдавать!

И тут Чэнь Минчжу неожиданно почувствовала облегчение: хорошо ещё, что феромоны Е Наньсюня — ядовитый гриб. По крайней мере можно не бояться, что другие альфы станут обижать её драгоценного сына.

Когда больше десяти лет назад вся семья переехала в Мэнчэн, уровень духовной силы Е Наньсюня зарегистрировали в государственной системе.

Омеги двойного S-уровня встречались крайне редко, но в Мэнчэне государственные служащие не вмешивались в их жизнь.

Именно поэтому Е Сянсун когда-то выбрал Мэнчэн местом, куда они переедут.

Кроме того, что город был достаточно большим и здесь никто их не знал, даже если при регистрации они скрыли зверя-спутника Е Наньсюня, никто не стал бы докапываться до истины.

Регистрировать ли собственного зверя-спутника и способность к частичной звероформе — было личным правом каждого омеги.

В день банкета Е Сянсун и Чэнь Минчжу никуда не поехали и весь день провели дома рядом с Е Наньсюнем.

Даже во дворец они решили отвезти сына сами.

Чэнь Минчжу явно нервничала куда сильнее самого Е Наньсюня — вся её спина была напряжена.

Е Наньсюнь взял мать за руку и слегка похлопал по ней:

— Мам, я не нервничаю. Правда.

Чэнь Минчжу кивнула и в ответ крепче сжала его руку:

— Мы с папой будем ждать тебя снаружи, пить кофе. Если что-нибудь случится, обязательно свяжись с нами.

Е Наньсюнь кивнул:

— Хорошо.

Он вовсе не пытался специально успокоить мать — на самом деле он действительно нервничал гораздо меньше, чем ожидал.

Если подумать, ничего удивительного.

В прошлой жизни он пережил и обезображенное лицо, и смерть.

Что могло быть страшнее потери родителей и собственной смерти?

Автомобиль остановился у императорского дворца. Дальше встречей омег, приглашённых на вечер, занимались специальные сотрудники.

Дверца медленно открылась, и Е Наньсюнь вышел из машины.

Он поднял голову и посмотрел на величественный, строгий дворец перед собой. Взгляд его стал глубоким.

— Простите... вы Е Наньсюнь?

Перед ним прозвучал голос, полный недоверия.

Е Наньсюнь опустил взгляд и с лёгкой, отстранённо-вежливой улыбкой посмотрел на сотрудника дворца:

— Здравствуйте. Да, я Е Наньсюнь.

<http://bllate.org/book/20671/2064987>